

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Шулякиной Юлии Сергеевны
«ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “ХАРАКТЕР И ПОВЕДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА” В ГОВОРАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык**

Диссертационное исследование Ю. С. Шулякиной находится в русле современных лингвистических исследований диалектных единиц. Оно посвящено изучению особой группы лексики, относящейся к важной, с точки зрения лексикологии и этнолингвистики, тематической группе «Характер и поведение человека», до сих пор не являвшейся объектом комплексного исследования в говорах Ивановской области, в этом и заключается *научная новизна* работы. Подкрепленная содержательным историческим обзором изучения диалектной лексики, она, несомненно, заслуживает серьезного внимания.

Актуальность исследования, прежде всего, связана с тем, что оно существенным образом дополняет ряд работ по русской диалектологии, ставящих цель описания структуры и семантических особенностей лексики русских народных говоров. Диссертация Ю. С. Шулякиной, безусловно, обогащает диалектную лексикологию новыми данными, дает новый материал для составления карт тематической группы «Человек» создающегося в настоящее время Лексического атласа русских народных говоров.

Методы исследования, использованные Ю. С. Шулякиной, – описательный, сопоставительный, приемы словообразовательного анализа – являются хорошо апробированными и, следовательно, дают возможность комплексного и достаточно объективного описания языковых фактов. Умелое применение названных методов, которые помогли объяснить те или иные деривационные, семантические пути выбора диалектоносителями

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 64-05/133
Дата 30.10.2014 г.

наименований человека по его характеру и поведению, также свидетельствует и о новизне научного труда диссертантки, и об *актуальности темы* и направления диссертационного исследования.

Ю. С. Шулякина описывает лексику говоров Ивановской области как системно организованную, определяет семантику и особенности функционирования лексических единиц, выявляет мотивировочные признаки, положенные в основу номинации, представляя в итоге этнокультурный потенциал диалектного слова. Анализ базируется на системном подходе к изучению лексики русских народных говоров. Выводы, сделанные автором, подтверждают известные положения о прозрачности словообразовательной структуры диалектного слова, о закреплении в слове определенного культурно-практического опыта.

Важное значение имеют приводимые Ю. С. Шулякиной диалектные параллели, связывающие говоры Ивановской области как с соседними – ярославскими, костромскими, так и с близкими им владимирско-поволжскими говорами – владимирскими, нижегородскими.

Структура диссертации отвечает замыслу работы. Автор последовательно решает поставленные задачи. Диссертантом проделана большая работа по обобщению и систематизации сведений о функционировании наименований человека в исследуемых говорах.

Во *введении* диссертант обосновывает актуальность выбранной темы, определяет объект и предмет исследования, цель и содержание поставленных задач, описывает материал и применяемые в работе методы его изучения, доказывает научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость. Введение содержит положения, выносимые на защиту, информацию об апробации материалов исследования, описание структуры работы.

В *первой главе* Ю. С. Шулякина рассматривает основные направления изучения лексики русских говоров. Автором дается обстоятельная характеристика современных лингвистических трудов, посвященных

антропоцентрическому направлению в языкознании. Исследование базируется на солидной теоретической основе – это труды признанных ученых (Н. Д. Арутюновой, Е. Л. Березович, Т. И. Вендиной, А. С. Герда, К. И. Демидовой, Л. А. Климковой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия, Н. И. Толстого, А. Д. Шмелева и многих других), разрабатывающих современные концепции русской диалектологии и принципы антропоцентризма в изучении диалектной лексики. Убедительно звучит мысль исследователя о сближении народных говоров с литературным языком, что обосновывает недифференцированный подход к описанию лексики говоров Ивановской области – анализу диалектных лексических единиц и слов, входящих в состав литературного языка и просторечия. Кроме того, в первой главе определяются важные характеристики диалектной языковой картины мира.

Вторая глава посвящена комплексному исследованию лексики тематической группы «Характер и поведение человека» в говорах Ивановской области. Удачным представляется способ изложения материала: последовательная классификация анализируемой лексики по тематическим и лексико-семантическим группам и подгруппам позволяет не только охарактеризовать слова разной частеречной принадлежности, но и представить фрагменты языковой картины мира диалектоносителей. Все наблюдения автора подтверждаются иллюстративным материалом, что обеспечивает достоверность полученных результатов. Исследователь продемонстрировал также значимость работы с лексикографическими источниками, которые позволили сделать обоснованные выводы о взаимодействии лексических единиц в разных говорах, а также об определенных связях диалектной лексики с праславянским лексическим фондом (**durь*, **blazniti*, **kastь*/**kostь*).

В *заключении* Ю. С. Шулякина убедительно доказывает необходимость дальнейшего изучения говоров Ивановской области, определяя перспективы анализа лексики понятийно-семантической сферы «Человек».

В диссертации представлена обширная библиография. Особое место занимает приложение, в котором дается классификация проанализированных диссертанткой слов по лексико-семантическим группам и подгруппам с указанием общеупотребительных, разговорных, просторечных и собственно диалектных слов в их процентном соотношении (в каждой подгруппе).

В целом диссертационная работа Ю. С. Шулякиной заслуживает высокой оценки, однако вместе с тем возникают некоторые вопросы и замечания.

В диссертации, к сожалению, не оговаривается принцип отбора для анализа общеупотребительных слов, функционирующих как в литературном языке, так и в говорах, то есть остается непонятным, почему, например, не попали в поле зрения исследователя такие общерусские слова, как *глупый*, *завистливый*, *сообразительный*, *трусливый*, *жадный*, в то время, как лексемы *умный*, *несообразительный*, *веселый*, *болтливый*, *бесстрашный*, *легкомысленный*, *беззаботный* и т.п. рассматриваются в диссертации в соответствующих лексико-семантических подгруппах. Кроме того, несколько странным кажется то, что некоторые просторечные или общеупотребительные слова отмечены лишь в одном районе Ивановской области, например: *заливать* 'лгать, обманывать' (Юрьеvecкий район, с. 96), *самодур* 'сварливый, скандальный человек' (Юрьеvecкий район, с. 105), *забияка* 'тот, кто затевает ссоры, драки, задира' (Южский район, с. 136) и др.

Для получения объективных данных при исследовании семантики слов, как представляется, недостаточным оказывается использование данных только «Словаря русского языка» в 4-х томах (МАС), а также «Словаря современного литературного языка» в 17-ти томах (БАС), так как в настоящее время уже издано 22 тома «Большого академического словаря русского языка» (БАСРЯ). Так, например, слово *нахалка* в «Большом академическом словаре русского языка» имеет помету *разговорное*, а в «Словаре русского языка» дается без каких-либо стилистических помет.

В некоторых случаях непоследовательной представляется подача автором диссертации словообразовательных аффиксов, толкование их семантики. Например, при рассмотрении слов *башковитый*, *мозговитый* исследователь выделяет морф *-овит(ый)*, обозначающий качество, имеющееся в большом количестве (с. 57). Далее говорится о том, что в ярославских и костромских говорах наиболее продуктивным морфом является *-оват(ый)* – *мозговатый*, однако при этом не указывается, сохраняет ли он значение суффикса *-овит(ый)* или имеет другую семантику (ср.: 1) ‘неполнота качества, смягчение или уменьшение его по отношению к тому, что называется мотивирующим словом’, например: *беловатый*, *толстоватый*; 2) ‘наличие качества лишь в некоторой, слабой степени: несколько похожий на кого-, что-либо...’: *молодцеватый*, *угловатый*; 3) ‘наличие качества, названного мотивирующим словом’: *виноватый* [Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 2005. – С. 325, 327]). При этом на с. 63 диссертации снова говорится о прилагательных, но уже образованных с помощью суффикса *-оват(ый)* со значением ослабленного неполного качества, и приводятся другие примеры: *гумноватый*, *глуповатый*, *простоватый*, *дурковатый*, *придурковатый*.

Позволим не согласиться со значением некоторых суффиксов, выделяемых диссертанткой в качестве морфов, образующих производные диалектные единицы. Так, например, при объяснении словообразовательного деривата *грустливый* отмечено, что он образован с помощью суффикса *-лив-* в значении ‘склонный к какому-либо действию’ (с. 72), однако в качестве мотивирующего слова названо абстрактное существительное *грусть*, а не глагол *грустить*. Как известно, аффикс *-лив-* имеет значение ‘склонный к чему-либо, характеризующийся наличием в большей степени, в избытке чего-либо, названного мотивирующим словом’, ср., например, прилагательные *завистливый*, *слезливый*, *совестливый* и др. [Ефремова, Т.Ф.

Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 2005. – С. 252–253].

В некоторых случаях, наоборот, остаются не прокомментированными суффиксы, требующие, на наш взгляд, внимания: например, в просторечных словах *жаднуций* (с. 119) и *завидуций* (с. 123) словообразовательный аффикс имеет ярко выраженное усилительно-увеличительное значение, свойственное просторечию и говорам.

Хотелось бы прояснить у диссертантки значение термина *негативно-приставочные прилагательные*, употребленного по отношению к словам *безбоязненный*, *безбоязний*, *бесстрашный* (с. 129), характеризующих отважного человека, то есть дающих человеку положительную характеристику.

При анализе внутренней формы наименования *мокрица* диссертантка указывает на его производный характер, называя в качестве производящего – прилагательное *мокрый* (с. 76), что, безусловно, является правильным с точки зрения деривационных отношений. И только в заключении бегло упоминается о том, что номинация возникла на основе метафорического переноса ('животное' → 'плакса') (с. 163). Своевременный комментарий в самом тексте диссертации только бы украсил рассуждения Ю. С. Шулякиной об особенностях мировосприятия жителей Ивановской области.

Вызывает некоторое сомнение определение рода ряда существительных, например, *заводила*. На с. 77 диссертации это слово приводится с флексией *-о* как существительное общего рода, однако, как нам кажется, данное окончание свидетельствует скорее о принадлежности этого наименования к мужскому роду (в примере употребления слова «*Я в молодости заводилой была*» не ясно, какое у него окончание в начальной форме). При этом на с. 80 лексема приведена в другом контексте уже с окончанием *-а*: «*Парень у нас был, заводила самый натуральный, что ни на есть лирничек*» (Фурмановский район). Хотелось бы уточнить в каком морфологическом варианте представлена анализируемая лексема в говорах

Ивановской области и в первом примере. Кроме того, на с. 89 анализируется существительное общего рода *бололо* – ‘чрезмерно говорливый, кто много болтает, пустословит’, однако из примера употребления данного слова следует, что оно относится к среднему роду: «*Юрка у ней такое бололо*» (Шуйский район).

Несомненно, важную роль в работе играет приложение. Однако хотелось бы уточнить принцип классификации лексем в отдельных лексико-семантических подгруппах, представленных в приложении 1. Так, в подгруппе «Озорник, озорница; шалун, шалунья; озорничать, шалить» лексемы *хулиган, хулиганка, хулиганить, озорник, озорница* оказались среди разговорных слов, хотя в словарях русского языка они даются без помет [БАСРЯ 13, с. 608; МАС 4, с. 631]. Кроме того, хотелось бы прояснить у диссертантки: почему в лексико-семантической подгруппе «Жадный, скупой, чрезмерно бережливый человек» среди общеупотребительных слов оказалось прилагательное *домовитый* – ‘заботливо относящийся к своему дому, хозяйству; хозяйственный’ [БАСРЯ 5, с. 257; МАС 1, с. 426]?

Высказанные замечания, однако, не умаляют безусловных достоинств диссертации, которая представляет собой завершённое в рамках поставленных задач исследование.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в изучение лексического состава говоров Ивановской области, в методику описания семантической структуры диалектных наименований. В научный оборот вводится диалектная лексика, представленная в работе Ю.С. Шулякиной в систематизированном виде.

Практическая значимость данной диссертации определяется тем, что ее материал может быть использован в лексикографической практике, в вузовских курсах преподавания русской диалектологии, лексикологии современного русского языка, при разработке спецкурсов по этнолингвистике и лингвогеографии.

Автореферат и одиннадцать публикаций автора отражают основное содержание диссертации.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Шулякиной Юлии Сергеевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Шулякина Юлия Сергеевна – заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

28 октября 2014 г.

Кандидат филологических наук,
начальник редакционно-издательского отдела,
ст. преподаватель кафедры книжного дела
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

Ж. К. Гапонова

Гапонова Жанна Константиновна

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108

Телефон: 8(4852)72-64-05

Адрес электронной почты: j.gaponova@yspu.org

Место работы: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Должность: начальник редакционно-издательского отдела, ст. преподаватель кафедры книжного дела

